

От амбиций к делу!

COP26: работа по сдерживанию глобального потепления должна разгораться с такой же скоростью, с какой нагревается наша планета

Мировые лидеры собираются на Конференцию ООН по изменению климата (COP26) в Глазго на фоне невероятного возбуждения по поводу потенциала зеленых источников энергии. Но печальный факт заключается в том, что на долю ископаемого топлива сегодня приходится 80% мировой энергетики, то есть столько же, сколько и шесть лет назад, когда на COP21 под громкие фанфары правительства подписывали Парижское климатическое соглашение. И хотя многие страны еще не вернулись к допандемическому уровню ВВП, по итогам 2021 года мир, судя по всему, регистрирует второе крупнейшее увеличение ежегодных выбросов углекислого газа за все время наблюдений.

Да, в опубликованном недавно ежегодном докладе Международного энергетического агентства «Перспективы развития мировой энергетики» (он считается золотым стандартом аналитики в этом секторе), демонстрируется оптимизм, а основной акцент делается на мерах, которые позволят сдержать глобальное потепление. Но в то же время, чтобы и дальше «держать дверь открытой для цели 1,5°C», явно требуется столько переменных частей, инноваций, адаптаций и, да, жертв, что трудно понять, как это все сработает без введения глобальной платы за углерод, в необходимости которой убеждено большинство экономистов. В частности, введение углеродного налога позволяет одновременно стимулировать и координировать работу по сокращению выбросов и соответствующим образом перераспределять ресурсы, причем так, как этого никогда не добиться с помощью государственного планирования.

В США идея углеродного налога остается политической анафемой; она вышла на первый план на краткое время во время недавних бюджетных переговоров, но ее тут же отбросили как горячую картошку. Вместо этого президент Джо Байден будет продвигать разношерстный набор мер (в том числе переход на электромобили и

прекращение проектов, связанных ископаемым топливом), которые в основном являются хорошими идеями, но в совокупности оказываются намного дороже и гораздо менее эффективны, чем углеродный налог.

На долю ископаемого топлива сегодня приходится 80% мировой энергетики, то есть столько же, сколько и шесть лет назад

Евросоюз, со своей «Системой торговли квотами на выбросы» (сокращенно ETS; она представляет собой альтернативу углеродному налогу) добился большего прогресса в введении платы за углерод. Тем не менее, на сегодня эта программа охватывает лишь около 50% выбросов парниковых газов в ЕС, а многие квоты выдаются бесплатно. И поэтому неудивительно, что власти развивающихся стран и стран с низкими доходами с таким цинизмом реагируют на просьбы помочь в борьбе с изменением климата, ведь они рискуют при этом замедлить экономическое развитие своих стран. Многие из них в ответ задают вопрос: а почему глобальные климатические соглашения не требуют от всех стран достижения одинаковых уровней выбросов парниковых газов в пересчете на душу населения.

Даже если бы волшебным образом глобальный углеродный налог был все же одобрен, миру все равно понадобился бы механизм для передачи ресурсов и ноу-хау развивающимся странам с целью не допустить их превращения в крупнейшие источники выбросов парниковых газов в будущем. Я уже давно продвигаю идею учредить специальный Всемирный углеродный банк, который станет центром технических знаний, а также будет способствовать обмену лучшим опытом и помогать в предоставлении сотен миллиардов долларов в виде грантов и кредитов странам с более низкими доходами.

Даже если развитые страны запретят проекты, связанные с ископаемым топливом, у менее развитых сохранятся стимулы расширять разработку

Участие развивающихся стран в борьбе с изменением климата абсолютно необходимо. Уголь, на долю которого приходится 30% мировых выбросов CO₂, стоит дешево и имеется в изобилии в таких странах, как Индия и Китай. Хотя на сегодня уже 21 страна пообещала постепенно отказаться от угольных электростанций, почти все эти страны расположены в Европе, а на их долю

*собственных ресурсов,
создающих выбросы CO₂*

приходится лишь около 5% мировых угольных электростанций. Недавнее обещание Китая прекратить строить новые угольные электростанции за рубежом – это хорошее начало. Но больше половины всей мировой электроэнергии, генерируемой с помощью угля, производится в самом Китае, а многие другие страны, например, Вьетнам, судя по всему, собираются теперь строить новые угольные станции самостоятельно.

Кроме того, даже после введения углеродного налога регуляторам все равно придется решать массу вопросов, например, где можно строить ветрогенераторы; как постепенно закрывать уже имеющиеся угольные электростанции; в какой мере природный газ может использоваться в качестве временного, переходного источника энергии. Поскольку солнце и ветер не являются постоянными источниками энергии, существуют серьезные аргументы в пользу возобновления активного развития атомной энергетики. Этот подход предполагает использование намного более безопасных современных технологий для строительства как крупных электростанций, так и малых генераторов, подобных тем, что применяются на атомных подводных лодках.

*Климатическую
грамотность необходимо
сочетать с
энергетической
грамотностью*

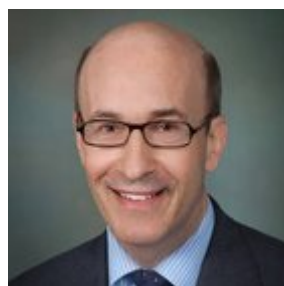
Зеленые политические партии подобная идея может привести в ужас, но климатическую грамотность необходимо сочетать с энергетической грамотностью. Для достижения «нетто-нулевых» выбросов CO₂ к 2050 году (а к этому времени в мире, вероятно, будут жить на два миллиарда человек больше, чем сейчас) придется принимать трудные решения. Убедить власти и общество принимать такие решения будет нелегко. Недостаток ветра минувшим летом способствовал нынешнему энергетическому кризису в Европе, лидеры которой сегодня надеются, что президент России Владимир Путин будет поставлять этому региону больше природного газа. А явные перспективы резкого роста цен на энергоресурсы предстоящей зимой вынудили Байдена обратиться к странам ОПЕК с просьбой добывать больше нефти, хотя его собственная администрация

пытается сократить добычу ископаемого топлива внутри страны.

Сегодня в большой моде инвестиции ESG (соответствующие принципам экологического, социального и корпоративного управления), чьи сторонники стараются оградить капитал от инвестиций в ископаемое топливо, и какое-то время даже казалось, что они приносят неплохую отдачу. Однако в условиях нового всплеска цен на энергоресурсы это уже, наверное, не так. В любом случае, даже если развитые страны, включая и США, и неподатливую Австралию, запретят проекты, связанные с ископаемым топливом, у менее развитых страны все равно сохранятся мощные стимулы расширять разработку собственных ресурсов, создающих выбросы CO₂.

Да, МЭА по-прежнему считает ограничение глобального потепления уровнем 1,5°C достижимой целью, и это обнадеживает, хотя путь к этой цели крайне труден. Но к сожалению, до сих пор сохраняется очень большой вопрос: а будет ли политическая работа по достижению этой цели разгораться с такой же скоростью, с какой, согласно прогнозам ученых, будет нагреваться наша планета. И поэтому, говоря о климатических саммитах, можно лишь надеяться на то, что в 26-й раз нам повезет.

(c) Project Syndicate 2021

Кеннет Рогофф

Кеннет Рогофф (Kenneth Rogoff) – профессор экономики и государственного управления Гарвардского университета, лауреат Премии Deutsche Bank в области финансовой экономики 2011 года, был главным экономистом Международного валютного фонда с 2001 по 2003 год. Он является соавтором *This Time is Different: Eight Centuries of Financial Folly* и автор книги *The Curse of Cash*.

